

„МЫ МОЛИМСЯ О ГРУЗИИ..“

Тридцать пять женщин, привлеченных к христианству восточного евангельского учения, свято верующих в то, что человеческий дух есть искра Божия, плененная враждебным ей плетским началом. Решивших всецело посвятить себя служению Богу. Это — послушницы грузинского монастыря во Мцхета. Но если в древности многие из тех, кто уходил в монастырь, побуждались к этому мыслью о том, что мир есть царство гibelи, от которого следует отречься, эти — напротив:

— Мы проводим жизнь в молитвах за благополучие Грузии. Именно поэтому и ушла я от мирской суеты. Сюда, во Мцхета, равноапостольная просветительница Грузии Святая Нино прибыла в 315 году, обратила людей к Христу. Отсюда и пошло обращение Грузии. И те из нас, которые стали послушницами не так давно, решили, оставшись здесь, навсегда обратиться своим молитвам к Богу именно во имя процветания Грузии.

Мать Сидония, одна из многих, согласившихся поддержать разговор с нами, держала в руке. Она и подвела нас к иконе, изображающей Святую Иверскую Богоматерь.

Возрождение

На территории, прилегающей к Самтавис, и покоятся их останки.

Монахини рассказывали о том, что сейчас эти древние ремесла возрождаются. Ведь, по их твердому убеждению, путь к духовному возвышению лежит через молитвы, неустанный труд, постоянное самосовершенствование.

— Здесь каждая пядь земли напоминает о Святой Нино. Вот церковь с древними фресками, ежечасный куст, у которого она молилась об обращении Грузии. А это дерево, рядом с ним, посмотри-те, выросло уже, внутри — огромное дупло, а каждую весну цветет. Разве это не чудо?

— Это — чудотворная икона. Одна из самых сильных в Грузии. И, знаете, она впервые заплакала в годы войны. У монахини, поспевавшей стирать слезу, остановилась рука. Во второй раз она заплакала накануне 9 апреля.

— Мать Татьяну знают многие, и не только во Мцхета. А известна она безграничной своей добротой, умением поддержать любого, кто обратился к ней за помощью.

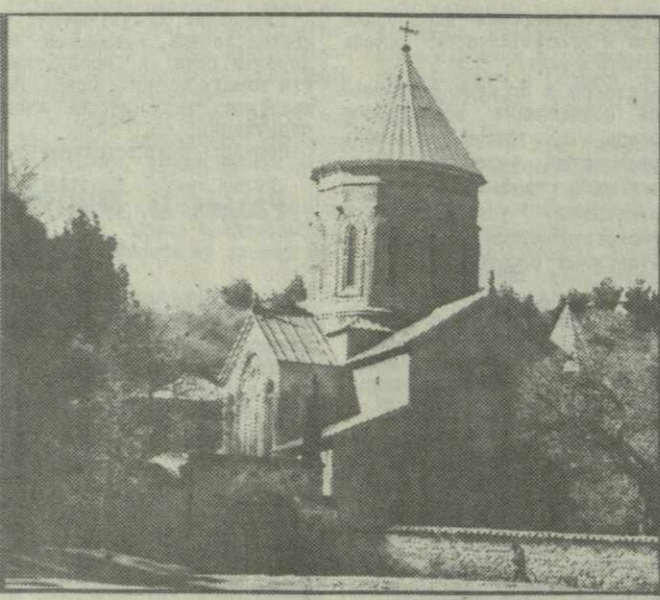
— Тридцать пять лет я живу в этом монастыре. Совсем мало нас было. Теперь вот по воле Божьей возрождается здесь монастырская жизнь.

— Что привело их сюда, мать Татьяна? Быть может, жизненные невзгоды?

— Да нет. Совсем не поэтому становятся монахинями.

— Послушниц создали на трапезу, и мы покинули этот далекий от наших с вами забот, праздников, каждодневной суеты неведомый нам мир. Со своими законами, с целым рядом предписаний, предостерегающих от несмешек, праздности, лжи и обмана.

Эва АХАЛКАЦИ.
[Спец. корр. «Зари Востока»].
Фото Рубена Рукхияна.

Как утолить бумажный голод?

Итак, бумажный голод. Он не щадит никого, кто связан с издательским делом. Служи о том, что именно по этой причине редакция иногда «сбрасывает» номера газет, оправданы. Бумажный дефицит коснулся многих центральных газет, поставив под угрозу их ритмичное появление на свет.

Бумажный голод не обошел стороной и нашу республику, и в том убедил нас наш читатель, который то и дело сталкивается с неадекватными до сих пор переборами в доставке им газет и журналов. Особенно остро ощутил создавшееся положение читатели, которые приобретают периодическую литературу в свободной продаже, — в киосках ее стало намного меньше, а некоторые издания вовсе исчезли.

К сожалению, ничего утешительного нам не сказал директор Издательства ЦК КП Грузии Вахтанг Есванджия:

Факт крупным планом

— Мы оказались в критическом положении, и на то несколько причин, — говорит Вахтанг Партегович. — Представьте, при таком бумажном голоде в стране была объявлена безлимитная подписка на газеты и журналы. Последствия этого, прямо скажем, необдуманного шага, не обошли стороной и нашу республику. Неимоверно возросли тиражи некоторых газет. А в результате читатель то и дело недополучает номера газет, ухудшилось и качество печатной продукции и т. д.

Ощутимый дефицит в бумаге связан с отказом нашего главного поставщика — Соликамского целлюлозно-бумажного комбината, у которого, в свою очередь, не оказалось соответствующего сырья для производства газетной бумаги. Бумажному голоду, конечно, способствовали нарушения плановой системы в стране, серьезные перебои в работе железнодорожного транспорта, благодаря которому, кстати, в этом году из Соликамска вместо 2,000 тонн бумаги нам было поставлено только 450.

Сейчас нами использован весь резервный фонд, и у нас нет ни грамма бумаги, что ставит под угрозу выход газет на завтра. Если, конечно, не произойдет какое-то «чудо».

— Видите ли вы выход из создавшегося положения?

— Нет в стране бумаги, значит, не следует нам увеличивать тиражи газет, издавать новые. Выход же я вижу в приобретении союзным правительством бумаги за рубежом. Правда, это потребует валютных расходов. И республиканское правительство может оказать помощь, если оно выделит нам необходимое количество пищевых продуктов для обмена на бумагу.

Но даже эти меры не заполнят пробел в дефиците. Реальную экономию бумаги даст сокращение тиража изданий за счет поступления их в розничную торговлю. Ощутимый результат в экономии бумаги мы получим и после уменьшения формата ряда газет. Только в таком случае мы не поставим под сомнение выход газет на каждый следующий день.

Д-льда ИВАНШВИЛИ.

ПО ПОВОДУ ПУБЛИКАЦИИ «ГОРЕ ГРИБОЕДОВСКОГО ТЕАТРА»

Уважаемая редакция! В вашей газете от 23 января сего года опубликована статья Николая Андроновского «Горе Грибоедовского театра». Автор, рецензируя одну из последних работ Тбилисского государственного русского драматического театра имени А. С. Грибоедова («Горе от ума»), делает «обобщающие выводы» относительно места русского театра в театральной жизни Грузии, отношения к нему со стороны Министерства культуры, Союза театральных деятелей Грузии и друзей ведомств, как «государственного, так и общественного» происхождения, с трагическим пафосом безнадежности восклицая: «Кто поможет нашему общему и нештучному горю?».

Выразить свое отношение к тому или иному спектаклю, к творческой жизни театра в целом — неотъемлемое право и обязанность как критика, так и газеты. Однако никому не дано права откровенно театр, артистов, деятелей культуры, да и народ в целом. Недопустимо сегодня с целью самозащиты, самоутверждения вызывать огонь на себя, яблочкивать в межнациональных отношениях.

В данном случае мы не вступаем в спор по поводу рецензионной части статьи (желающей много лучшего с точки зрения профессионализма и соблюдения норм элементарной этики). Нас глубоко возмущают именно выводы, столь искусственно припущенные к рецензии, что явно видится и цель автора статьи: обобщения со страниц военных газет, списавших однозначное отношение к себе и против которых неоднократно выступала «Заря Востока», вскорить русскоязычного читателя, выталкивая батюшек в рукава о нештучно горестном состоянии русского театра в Грузии. Иначе, как объяснить следующие строки: «Говоря о собственном лице русского театра в Грузии, я отношусь не хочу показаться читателям».

Вся история русского театра в Грузии доказывает обратное. Театр имени Грибоедова, являясь неотъемлемой частью грузинской культуры, всегда старался быть рядом с грузинским народом, являлся пропагандистом его культуры, его литературы. Грузинский народ всегда отвечал ему любовью и вниманием. В этом театре успешно работали и работают талантливые деятели как грузинского, так и русского театра. И если «горе» Андроновский именно в том, что театр Грибоедова не выполняет имперский завет графа Воронцова, то этому горю уже ничем не помочь!

Письмо в редакцию

Мы обещали не вступать в полемику по поводу собственной оценки спектакля «Горе от ума», однако не можем не сказать: не имеет критик права, как высок ни был бы критический пафос, с таким беспардонным цинизмом писать об актере: «А Чацкий? Он, кажется, единственный персонаж, не надевавший в этом спектакле маску, но эта роль досталась В. Хорютченко, с которого и с кровью не собрать маску легкого провинциального героя-любовника, молодого человека, «приятного во всех отношениях», так прочно приросла она к лицу».

На днях в театре состоялась премьера пьесы Лескова «Вотельница» (режиссер Г. Черкезишвили, инсценировка и исполнение главной роли И. Покобаев). Советуем вам посмотреть этот впечатляющий спектакль. Андроновский, что может вам понять, так уж безысходно «горе» Грибоедовского театра!

Что ж, злость катков, или, как их метко назвал Илья Чавчавадзе, «испорченных людей», нам давно знакома, и ничего удивительного в том нет, что именно флаг Грузии, именно пробуждение национального самосознания является истинным горем для современных катковцев...

Обидно, что для такой злопыхательской, вредной критики автором статьи избран театр имени Гора Грибоедова, который Ваткошка-государь послал на растерзание в Тегран, а грузинский народ поставил ему памятник, назвал улицу его именем, наконец, предал своей земле на священной горе Давида, и перу которого принадлежат следующие строки: «если здешиный край в отношении к вам, господом петебурцам, может называться краем забвения, то позволю только забыть его, а выдумывать или повторять о нем неелости не должно».

Министерство культуры Грузинской ССР, Союз театральных деятелей Грузии, театр им. А. С. Грибоедова.

К сведению читателей: СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР «ЗАРИ ВОСТОКА» ВЫЙДЕТ 10 МАРТА.

Редактор А. ИОСЕЛИАНИ.

И СЕСТРА, И МАТЬ, И ПОДРУГА, И ВСЬ МИР...

— Без нее не мысля жизни, она просто кончилась, если бы перестала приходить, — на глазах Зои Георгиевны Димлер слезы, которые она и не платит слезами, да и возвращает не тот, чтобы прятать свои чувства, ее ей 80 уже. А речь — о ее сестричке и хранительнице, как называют все подопечные патристическую сестру Светлану Георгиевну Маргалашвили, работавшую в Калининском районе Грузии. В ее обязанности входит навещать одиноких престарелых людей, живущих в этом районе, оказывать им необходимую медицинскую помощь — уколы, перевязки, приносить лекарства, измерять давление, вызывать при необходимости врача.

Что нас делает людьми?

Но, боже мой, как не подходит эти сухие, казенные слова к этой поистине милосердной женщине, что выполняет Светлана Георгиевна, это — даже не работа, а постоянное подвижничество, проявление всего того, что и делает нас людьми — добротой, состраданием, заботой о тех, чья жизнь ограничена одиночеством, четырьмя стенами комнаты, кто не способен сам себе обслужить. Она для них, своих подопечных, 13 беспомощных стариков — единственный свет в окошке, единственный человек, благодаря которому поддерживается связь с внешним миром. И, конечно же, не только ради уюта, конечно идет ее инициатива войны Борис Моисеевич Агулашвили, и не только ради лекарств Сирауш Татевосовна Сосна, которая не выходит из комнаты и живет на пособие от государства в 30 рублей; и не только ради переводов Кетеван Гондзе: все они живут в доме, замкнутом в кругу родных и близких. Со Светланой Георгиевной можно поговорить, чем-то поделиться, в основном воспоминаниями, на что-то пожаловаться, она для них — мать, сестра...

Нам трудно представить себе жизнь этих людей, и сегодня в плазменный хор голосов речевавших о патристической сестре вносит грустную ноту о том, что все на свете бренно, все преходяще, одно лишь постоянно ценно — жизнь человека, и пока она длится, человек не должен быть одиноким. Истинное милосердие скромно, не бросается в глаза, бескорыстно, ненавязчиво, и Светлана Георгиевна даже не хотела особенно рассказывать о себе, не видя в своей работе, а мне хочется сказать — подвижничестве — ничего особенного. Оживилась, когда речь зашла о ее семье, сыновьях — Георгии и Теймуразе, внуках — Гурии, Эму три года и Нино, которой 5 марта исполнилось пять лет. Хочется отметить парочку эту скромную патристическую сестру при поликлинике № 13 Калининского района, а вместе с ней и тех патристических сестер, женщин, которые отдают свои силы, доброту и ласку тем, кто нуждается в ней особенно больше, чем кто бы то ни было. Счастия им!

Светлана МАРТЫШКО.

КОНЯ НА СКАКУ ОСТАНОВИТ

...За два часа до начала вечернего представления алан вдруг заартачился. Перестал подчиняться командам Ирины, попытался даже, проявив норов, сбросить всадника. Едва удержавшись в седле, закурил от белой губы, девушка старалась улыбнуться она публике.

— Видно, придется мне вмешаться, — прервал наш разговор, Нана Аксентьевна взяла в руки кнут и, грозно «сверкнув» глазами, натравила к коню. Я закурлилась. Но в цирке стояла полная тишина: руководитель аттракциона «Грузинские амазонки» Нана Мелкадзе перешла на шепот, с Аланом у них шел разговор, на язык понятным, очевидно, только им двоим. Конь успокоился, реплика продолжалась.

— Вы испугались, что я наездницам. Пусть попробуют они нарушить дисциплину, режим!

— Ваш аттракцион «Грузинские амазонки» — единственный в стране — существует шестой год. Но любители цирка помнят Нану — лихую наездницу. А с чего все начиналось!

— Прежде всего уточню, второго подобного аттракциона нет во всем мире. А начиналось все, конечно, с поб-

...Увезла меня мама в Москву, поступила в медицинский, сменила его на физкультурный, потом не выдержала, сбегала в Тбилиси, к своим лошадам. В 60-е создавалась группа грузинских джигитов. Тогдашний худрук цирка Ираклий Канчели пришел на ипподром отбирать лошадей, увидел меня, позвал в цирк. Нехота пошла на репетицию. Села в первый ряд. А тут конь заартачился.

— Как Алан сегодня!

— Да что вы, Алан просто раскраснелся. А в тот первый мой день в цирке все было гораздо серьезнее. Ну, помогла его вывести на манеж. А на следующий день включили меня в группу известного мастера джигитовки, основателя цирковой династии Ибрагима Кантемирова. В фише фамилию мою не указывали, никто и не знал, что я — девушка. А к концу представления, когда снимала папаху, волосы развеваются, цирк взрывается овациями. Не предполагала, что войдут в историю циркового искусства мои трюки: с завязанными глазами пролезала под брюхом коня, направляла лошадь через два горящих барьера. Просто девиз у меня был такой: или быть лучшей во коню, или уйти с манежа.

Давно задумала создать группу девушек-джигиток. Но все новое у нас пробивается с трудом. Выбрала среди тбилисских акробаток шестерых — от 9 до 18 лет — самых боевых, упругих, и началась работа. Конечно, с девушками трудно: выходят замуж, ух-

но, все они, даже самые новоростившие, какие были у нас в Сенаки, слушались девочку. Чертовой табы и прозвали. С 12 лет отдавала меня маме на гимнастику, акробатику. Думала, выплесну всю энергию, не стану бегать к лошадям. Куда там, тайком проберусь на Тбилисский ипподром, сижу, наблюдаю. За любую работу на ипподроме здралась, лишь бы к лошадям подпустили. Шестнадцати не было, когда на первых в жи-

дят от меня. Приходит пополнение, и все сначала. Семью создать не удалось. Все времени не было. Да вот сны — мои дочери: наездница Тамико Каталадзе, мастер спорта по акробатике Валя Пешкова, кандидат в мастера спорта по художественной гимнастике Ира Хогвава, Анхалика Зарданова — она, априорно, уже и внучка: ее мама работала в моем аттракционе, из воздушных гимнасток пришли к нам Лида Макарова, школьница Алла Грабинская. Алла живет сейчас вдали от родительского дома. Как же ей нужна моя забота, опека. Вот так и живем одной семьей.

— Нана Аксентьевна, а как вы выбираете коня для выступления?

— Бывает мнение: коня иди по зубам. А я вот выбираю по глазам. Глаза коня о многом расскажут: смел ли он, добр ли, есть ли характер, не покатлены ли ноги, какое дышание после пробга. А потом уже совсем легко, — Нана лукаво улыбается, — надо только его суметь объездить, проработать над выучкой. Обратите внимание, на скольких скачках в первом ряду заменили сиденья: это я с коней слетала. Всякое случается, вот и хромота моя, которую старалась скрыть, выходя на манеж, тоже от джигитовки. Но стейт подойти к коню, уткнувшись в гриву, проходит боль, забываются обиды. Не знаю, смогу ли когда-нибудь уйти из цирка. Но есть мечта: открыть на базе ипподрома школу джигитовки. С малых лет будем приучать к лошади, обучать умению держаться в седле.

...Раздается бравурная музыка. На арену попарно ровным аллюром выезжает великокопая семерка. Впереди, на белом коне, заслуженная артистка Грузинской ССР, кавалер ордена Дружбы народов Нана Мелкадзе.

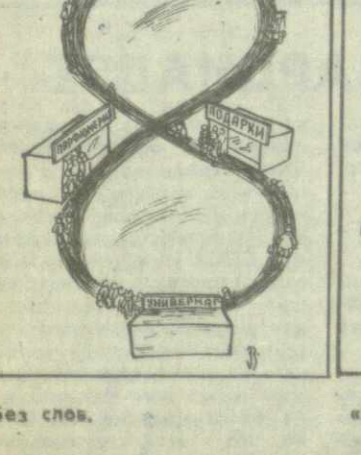
Семь с половиной минут длится аттракцион «Грузинские амазонки». 450 секунд несмолкающих аплодисментов, долгие годы трудовой работы.

Марина ДОНИНА.

На снимке: Нана Мелкадзе с одной из своих воспитанниц.

Фото Михаила Кивадзе. (Фотохроника «Грузинформ» специально для газеты «Заря Востока»).

Улыбка художника

«Вашм провал... «Пожалуйста».

Без слов.

Без слов.

Трагедия на шахте

В Тиварчели объявлен траур. 6 марта в забое второго эксплуатационного участка выскогорной шахты имени В. И. Ленина, где трудилась бригада добытчиков угля, в четыре часа 30 минут утра во время буровзрывных работ произошел взрыв газа — метана. Погибли четыре шахтера, пятый скончался в больнице.

На место трагедии прибыли первый секретарь Абхазского обкома КП Грузии Владимир Хишва, Председатель Совета Министров Абхазской АССР Гви Анчабадзе, другие руководители автономной республики.

Создана правительственная комиссия, причины катастрофы выясняются.

(ГРУЗИНФОРМ).